

Половинка сердца

Читайте романы
Карен Макквесчин:

Лунное дитя
Половинка сердца

КАРЕН МАККВЕСЧИН

Половинка сердца

Freedom

Москва
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М15

Karen McQuestion
HALF A HEART

Copyright © Karen McQuestion, 2018

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing,
www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

Макквесчин, Карен.

М15 Половинка сердца / Карен Макквесчин ; [перевод с английского А. Елизаровой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 320 с. — (Freedom. Романы о больших сердцах. Проза Карен Макквесчин).

ISBN 978-5-04-120932-2

Эта книга о разбитых сердцах. О покалеченных судьбах. О трагедиях и доброте. О страхе и непоколебимой вере. О жестокости и храбрости. Обо всем прекрасном и удручающем, что живет внутри каждого.

«Мне девять, и я должен знать распорядок:
быть тише воды ниже травы.
съесть все на тарелке.
Не создавать лишних проблем».

Логан делает все, чтобы избежать ярости жестокого отца. Когда-то страшная авария перевернула жизнь их семьи, и теперь мальчик не говорит ни слова. Но в свои девять пережил многое.

На этот раз Логан так сильно провинился, что боится возвращаться домой и сбегает. Он не знает, что его бабушка жива и отчаянно ищет внука, половинку своего сердца.

Оставшись на улице, Логан пытается найти приют, меняя судьбы тех, кто встречается на пути. Сможет ли он выжить во взрослом мире без самого главного – без любви?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Елизарова А., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-120932-2

*Посвящается Грегу, покровителю искусств
и хранителю моего рассудка*

ГЛАВА 1

Так сильно его отец еще не сердился, а это говорило о многом, ведь в течение последних лет он часто видел папу в ярости. Виновата была Тия, но кого это волновало. Ему не стоило ее слушать.

В эту субботу, когда их родители ушли из дома, она выманила Логана из комнаты, пообещав зефир.

Все началось с вежливого стука в дверь.

— Открой, — попросила Тия. — Это я.

Он приоткрыл дверь и увидел ее с зефиркой, которую девочка держала на уровне своего носа с самым невинным и дружелюбным выражением лица.

— Ну же, Логан, выходи, — уговаривала она. Опустив взгляд, он заметил в ее руке целый пакет сладостей. — Они ушли и не вернутся по крайней мере час. Они не узнают. Обещаю, я не расскажу.

Логан знал, что их родители ушли, так что эта часть звучала правдиво. Услышав, как захлопнулась дверь в квартиру, он бросился к окну и принялся

наблюдать за парковкой — родители сели в машину и выехали на дорогу.

— Идем, Логан. Хватит трусить, выходи и перекуси со мной.

Он понимал, что ей верить нельзя. За четыре месяца жизни вместе он ее раскусил. Тиа была обманщицей: рядом с родителями она вела себя как послушный ангелочек, а стоило им отвернуться, и она превращалась в злыдню — щипалась, толкалась, отнимала его вещи и дразнилась. Она знала, что ей все сойдет с рук, ведь он ничего не скажет.

Не произнесет ни слова.

Каждая клеточка его тела вопила о том, что Тие доверять нельзя, но пакет с зефиром в ее руке находился слишком близко. Так и манил. У Логана от одной мысли о зефире рот наполнился слюной. Он представлял, какой тягучей и вкусной покажется сладость после долгого голодания.

— Хочешь? — Тиа протянула пакет, чтобы выманить его, и отступила на два шага.

Логан понимал: если отец узнает, что он выходил из комнаты, ему несдобровать, но как папа об этом узнает, если Логан вернется в спальню до возвращения их родителей?

Разве навредит всего одна зефирка и стакан воды, чтобы ее запить? Он глубоко вдохнул, прежде чем сделать шаг за порог, и последовал за Тией. Недавно на его левом ботинке отклеилась резиновая подошва, и ее пришлось примотать скотчем, отчего шаги по голому полу звучали по-разному. *Шаг. Шлеп. Шаг. Шлеп.* Логан вообразил, будто он

пират с деревянной ногой, который пересекает палубу корабля, чтобы добыть зефирные сокровища. Логан громко расхохотался бы, вот только он больше ничего не делал громко.

Они дошли до кухни. В тот момент Тия вела себя мило: налила им обоим по стакану молока, достала две тарелки и поделила зефир пополам. Вставила диск в дисковод, и помещение заполнил голос Кита Урбана. Логан поражался ее смелости. Как она объяснит родителям, почему зефира вдруг стало меньше? В голове раздался тревожный звончок, но, как только Логан начал есть, остановиться уже не мог. Молоко оказалось сливочным и приятным, а от зефира вкусовые рецепторы впали от наслаждения в экстаз.

— Вкусно, да? — спросила Тия, закидывая одну зефирку в рот.

Все в Тие отличалось округлостью: глаза, лицо, тело и ее растрепанные кудряшки. Им обоим в этом году исполнилось девять лет, однако девочка опережала Логана по росту и была его полной противоположностью. Ее загорелая кожа в противовес его бледной. Ее блестящие черные локоны и его тонкие каштановые волосы, завивавшиеся на макушке. Бабушка Нэн называла их вихрами и водила по ним пальцами так, словно делала нечто особенное. Логан был высоким и худым, а Тия — пухлой, почти толстой, только она ни капли не смущалась своего выпирающего живота. Тия источала уверенность. Она шумела, дерзила и ходила по квартире, танцуя и напевая песни. Логан же понимал, что сто-

ит ему чуть раскрыться, и мир поторопится сбить его с ног. Поэтому он помалкивал и пытался не привлекать внимания. Так было куда безопаснее.

Логан поглощал одну зефирку за другой и после каждой уверял себя, что это последняя, но не находил сил остановиться. Болезненный узел, сковывавший пустовавший желудок, стал ослабляться, и на мальчика накатило облегчение. Как же это приятно.

— Так и знала, что тебе понравится, — проговорила Тия, буравя Логана взглядом. — Я запомнила, что ты обожаешь зефир, и подумала, что к этому времени уже проголодаешься. — Он и правда обожал зефир. Когда они вдвоем навещали бабушку Нэн, то жарили его на костре за домом. Тия и Логан вечно пачкали пальцы, и после него оставалось много крошек, но бабушка никогда не ругалась.

Тия, взяв свои тарелку и стакан, направилась к раковине. Включила кран, ополоснула посуду и поставила ее в сушилку. В раковине громоздилась гора невымытой посуды. Тия и ее мать не пеклись о чистоте, а его отца это, похоже, не волновало. Логан тоже старался не придавать этому значения, но у него не получалось. Бардак в квартире не давал ему покоя. Сваленные в кучу письма и журналы. Липкие пятна на полу. Волосы в сливе в ванной. *Гадость*. Вот его мать всегда наводила уют.

Логан продолжал есть зефир, но уже чуть медленнее, потому что начало приходить чувство насыщения. Тия подбежала к CD-проигрывателю, добавила громкости и стала танцевать под звуки

любимой мелодии бабушки, пытаюсь вызвать у Логана улыбку.

Музыка играла настолько громко, что он не услышал, как их родители вернулись. Все предупреждающие знаки: шаги в коридоре, поворот ручки и скрип открываемой двери — затерялись в созданном шуме. Логан был застигнут врасплох, потому что с их ухода прошло не больше пятнадцати минут, а Тия сказала, что они не вернуться минимум час. Тут раздался грозный голос отца:

— Что здесь происходит?! — У Логана перехватило дыхание. Он застыл, как всегда с ним случалось, а вот у Тии проблем с речью не возникло.

— Я говорила ему, что не надо этого делать, — оправдывалась она, качая головой так, что пружинили кудряшки. — Я просила его оставаться в комнате, ведь иначе его ждет наказание, но он не слушался. Он пришел сюда, выпил все молоко и открыл новенький пакет зефира. А потом включил этот ужасный диск. Наверное, нашел его в мусорке, куда вы его выбросили.

Логан отчаянно мотал головой, но было слишком поздно. Лицо отца покраснело, и тот устремился прямо к мальчику. Затем последовали удары, стремительные шлепки по голове. Логан поднял руки, чтобы защититься, и этим разозлил отца еще сильнее.

— Что я тебе говорил?! — кричал его отец. — Разве я не велел оставаться в комнате?!

Тогда Логан понял, что его загнали в ловушку. Если он кивнет, то спровоцирует папу, признав,

что проявил непослушание. А если покачает отрицательно, ему всыплют по первое число за вранье. Выхода из ситуации не оставалось. В желудке затягивался болезненный узел, и Логана начало мутить. Он сглотнул и втянул голову в плечи, надеясь, что удары вот-вот прекратятся.

— Я задал тебе вопрос. Разве я не говорил оставаться в комнате?! — каждое слово отца подчеркивалось шлепком по голове. — Отвечай, черт возьми!

Логан кивнул, соскользнул со стула и опустился на колени. Иногда это помогало, отец жалел его и отправлял в комнату. Попытка не пытка. Мальчик был готов на что угодно, лишь бы избежать избивания ремнем.

Однако его действия дали противоположный эффект.

— Что это ты делаешь? — проревел отец, схватил сына за ворот футболки и с силой поднял на ноги.

Ткань впилась в шею Логана, и он закашлялся. К горлу стало подступать содержимое желудка, а с ним заодно и ощущение паники. Мальчик пытался сдержаться, но не смог. Струя рвоты цвета птичьего помета изверглась из его рта и не только попала на пол, но и забрызгала ботинки отца.

— Что за?.. Ах ты, мелкий... — выпалил папа, выпуская ворот Логана из рук.

Логан тут же помчался к раковине, повернул кран, прополоскал водой рот и сплюнул. Развернувшись, он увидел застывшего отца, чьи штаны и ботинки уродовали следы его рвоты.

Тия выбежала из комнаты, а ее мать стояла в дверном проеме и качала головой. Медленный, ясный жест — громче всяких слов. Мать Ти говорила немного, и, хотя он ощущал ее симпатию, они оба знали, что ей нельзя ее выражать. Да, Логан понимал и от этого скучал по родной матери еще сильнее.

Отец указал пальцем сначала на мальчика, а потом на созданный им бардак.

— Ты сделал это специально, — проговорил он, не скрывая ярости.

За спиной отца мама Ти приподняла брови, повернулась боком и кивнула в сторону коридора, подавая Логану знакомый знак. Выход. Не раздумывая больше ни минуты, он принял решение и бросился к двери, перепрыгнув вязкую лужу на полу, и прошмыгнул мимо отца. Тот попытался поймать мальчишку, но успел лишь коснуться его спины: Логан оказался слишком шустрым. Он обежал маму Ти и уже направился к лестнице, когда услышал яростный рев отца.

Подпитываемый страхом и адреналином, Логан перепрыгивал через две ступеньки зараз и с силой толкнул входную дверь в жилой дом, чем напугал миссис Смит, которая стояла напротив с сумками с продуктами.

— Боже мой, — воскликнула она, но Логан не остановился помочь, как поступал обычно.

Для августовского полудня было прохладно, однако все равно комфортнее, чем у него дома. Мчавшись по району, Логан ощущал, как его обдувает ветром. В этой части Чикаго квартирные дома рас-

полагались по обе стороны дороги, поэтому на улицах толпились люди, вокруг стояло полно припаркованных машин, а на тротуарах играли дети. Он нагнал двух подростков, мальчишек постарше со скейтами под мышками.

— Куда торопишься, братишка? — спросил один у несшегося мимо Логана.

Он успел пробежать квартал, когда услышал, как отец выкрикивает его имя. Болезненный узел в желудке стянулся, и на этот раз не от голода, а от ужаса. Страх, словно удав, сдавил ему грудь, из-за чего стало трудно дышать.

— Логан!

Он не повернулся. И уже не вернется. Ведь Логан вышел из комнаты, его стошнило на ботинки отца, и он выбежал из квартиры без разрешения. Слишком много проявлений непослушания. В голове вертелась лишь одна мысль: *«Он меня убьет»*. Логан даже мог представить, как это произойдет. Мясистые руки отца сомкнутся на его шее, один резкий поворот — и наступит конец. Его не станет. Логан довольно маленький для своего возраста, а значит, легко поместится в полиэтиленовом пакете, которых у отца, работавшего в компании по благоустройству, в избытке. Его просто отвезут на свалку. И все будет кончено. Его жизнь оборвется. Они так часто переезжали, что никто и не вспомнит мальчика по имени Логан. Кого будет заботить его смерть?

— Логан, тащи свою задницу сюда. Живо!

Логан забежал за угол, едва не ударившись ногой о пожарный гидрант, и тут кое-что заметил. Гру-